

Когда Цзи Нуань вышла из комнаты бабушки, Сон Сиси и Сон Кеке уже устали крутить своими телами туда-сюда. Они отдыхали на переднем дворе и сразу же подняли глаза, чтобы посмотреть на нее. Однако Цзи Нуань не отвела взгляда, выйдя на улицу. Она не выражала никаких эмоций.

Наконец, когда Цзи Нуань села в машину, и черная роскошная машина уехала, мать и дочь сидели во дворе с потемневшими, побежденными лицами.

Цзи Нуань спокойно сидела в машине. Ее взгляд был устремлен в окно, и она молчала.

Мо Цзиншэнь видел, что она о чем-то задумалась, и не стал ее перебивать. Он дал ей время разобраться в своих чувствах. Наконец, когда машина выехала на главную дорогу, ведущую в центральный район города Цзи, он положил руку ей на бедро и спросил: "Прошел почти час, прежде чем ты вышла. О чем вы болтали?"

Цзи Нуань сделала паузу. Она смотрела на пейзаж за окном и говорила: "Она рассказала мне кое-что о моей матери. Я даже не успела прояснить свою биографию, как она подкинула мне очередную сложную проблему".

"Какую проблему?"

"Она сказала, что моя мать не родная дочь. Когда она была молода, она работала помощницей в доме богатой семьи. Она делала это почти год, прежде чем вернуться в маленький городок и родить мою тетю. После этого, поскольку ей не хватало денег, она вернулась работать на них. Однако семья неожиданно столкнулась с неприятностями, такими мелодраматическими неприятностями, которые случаются только тогда, когда пожилые люди отдают предпочтение сыновьям перед дочерьми. В любом случае, сразу после рождения моей матери ее выгнали из семьи. Моя бабушка подобрала ее и воспитывала до десяти лет. Она думала, что когда отправит ее обратно, то сможет получить немного денег. Кто бы мог подумать, что семья переедет за границу? С ними больше нельзя было связаться".

Цзи Нуань зачесала челку назад и сказала: "Она забрала мою мать в надежде получить несколько миллионов юаней, когда та семья наконец вернется за ней. Однако все ее надежды оказались напрасными. После этого она больше ничего не требовала от моей мамы. Она позволила ей жить так, как она хочет. После того как моя мама окончила среднюю школу, она заняла деньги у их родственников на обучение в старшей школе. Она даже работала неполный рабочий день и оформляла студенческие ссуды. Наконец, она уехала из страны, получив стипендию. Большая часть заработанных ею денег ушла на выплату долга тем родственникам, и после этого она больше не общалась с моей бабушкой. Но спустя столько лет, даже после смерти моей матери, она так и не узнала правду о своем собственном рождении. Она только предполагала, что моя бабушка не любила ее".

Много лет назад многие местные богатые семьи отдавали предпочтение сыновьям, а не дочерям. Особенно это было характерно для города Цзин. В те времена богатых семей было гораздо меньше, и для них было обычным делом оставлять своих дочерей.

"Сейчас я даже не могу до конца понять чувства, которые испытываю. С одной стороны, я благодарна, что моя мама не связана с этой семьей. Я действительно презираю их. Но с другой стороны, я чувствую сожаление, что она ушла из жизни, так и не узнав правды. Возможно, для нее было невозможно искать свою семью после столь долгого времени. Но моя мама была такой красивой, трудолюбивой и целеустремленной женщиной, которая много работала ради лучшей жизни. В конце концов, она все равно скончалась из-за эмоциональных осложнений, и,

покидая этот мир, она сожалела об этом".

"Я также наконец-то понимаю, почему Цзи Хунвэнь когда-то так сочувствовал моей матери и был готов жениться на ней и защищать ее, несмотря на то, что она была беременна чужим ребенком. Если я действительно родственник семьи Сяо, то при каких обстоятельствах председатель Сяо, который в то время был женат, заставил мою мать забеременеть.

Он даже не взял на себя ответственность и вынудил ее войти в семью Цзи с ребенком."

"Во время празднования дня рождения председателя Сяо, в том кризисе, когда Сяо Люй планировал привести меня к его отцу, ты как-то упомянул, что я стану несчастной, если увижу их". Цзи Нуань повернулась к Мо Цзиншэну, который все это время молча слушал: "Ты уже расследовал мое рождение? Вы должны были знать, что даже если я дочь председателя Сяо, я не обязательно захочу его видеть, верно?"

Мо Цзиншэнь нежно взял ее за руку и спокойно сказал: "Утром ты была без сознания с высокой температурой и тебя госпитализировали, а после обеда нас весь день не было дома. Это был трудный день. Сейчас тебе гораздо сложнее все это осмыслить. Я слышал о большинстве вещей только от других людей и тоже не до конца знаю факты. Когда речь идет о чувствах старшего поколения, все не так сложно, как вы думаете. Вы устали. Сначала отдохните. Мы поговорим об этом, когда вернемся, хорошо?"

Цзи Нуань повернулась и посмотрела на него. Она обдумывала его слова и чувствовала, что если Цзи Хунвэнь позволил ей вернуться в город Цзи, то он должен был знать, что она узнает эти истины. Не было необходимости спрашивать Мо Цзиншэня. Она могла напрямую спросить у Цзи Хунвэня и председателя Сяо.

Она опустила глаза, ее тело расслабилось. Честно говоря, когда она узнала, что ее мать не была связана с этой семьей жадных и низкого класса людей, подавленные чувства в ее груди рассеялись. Она почувствовала себя гораздо комфортнее.

К счастью, кровь, текущая в ее теле, не была такой же, как у них.

Вероятно, это было связано с тем, что она выразила словами свои удушающие чувства, но теперь ей стало намного легче. Цзи Нуань уже собиралась вырвать руку из хватки мужчины, но он не отпускал ее.

Он опустил глаза, чтобы посмотреть на маленькую женщину, прислонившуюся к сиденью автомобиля: "После того, как ты заставляла себя быть сильной в течение трех лет вне дома, ты привыкла справляться со своими проблемами в одиночку? Я здесь. Ты можешь в любое время опереться на мои плечи. Нет необходимости заставлять себя быть сильной".

Цзи Нуань поджала губы и ответила без выражения: "Разве не ты причина того, что я сейчас в таком состоянии?"

Мужчина слегка усмехнулся, увидев, что она все еще держит обиду. Он попытался перетянуть Цзи Нуань на свою сторону, но она проигнорировала его и закрыла глаза, откинувшись на сиденье автомобиля, чтобы поспать. Она упрямо отказывалась прислониться к нему. Наконец, мужчина поднял руку и привлек ее в свои объятия. Он прижал ее голову к своему плечу, и прежде чем Цзи Нуань смогла сопротивляться, он крепко прижал ее к себе: "Послушно прислонись ко мне. Не двигайся".

Цзи Нуань изначально хотела бороться. Однако она была очень измучена. Она обдумала его

слова и больше не двигалась. Вместо этого она решительно перенесла вес своего тела на его тело, тяжело прислонившись к нему. Закрыв глаза, она сказала: "Я буду опираться на тебя только тридцать минут. После этого разбуди меня".

В тяжелом, скомканном голосе мужчины прозвучал намек на улыбку: "Да".

Через тридцать минут Цзи Нуань крепко спала на его плече. Мо Цзиншэнь, естественно, не стал ее будить. Каждый раз, когда машина тряслась на ухабах, он даже поднимал руку, чтобы поддержать ее голову. В конце концов, он сохранил объятия и держал ее полулежа в своих руках.

Шэнь Му оглянулся назад, когда вел машину. Он в сердцах пробормотал: "Генеральный директор Мо, ты забыл, что прошло уже две ночи с тех пор, как ты закрыл глаза после возвращения из города Цзин? Ты держишь Цзи Нуань, когда она спит. Посмотри на свое довольное и спокойное выражение лица. Ты считаешь себя бессмертным? Или Цзи Нуань выдыхает бессмертное дыхание? Как только ты вдыхаешь, ты наполняешься энергией?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2086042>